

Э. А. Быстрицкая,

актриса Государственного
Малого театра СССР

Я представляю здесь те 10 процентов, которыми у нас сегодня на конференции представлены женщины, и тот остаточный принцип, которым у нас сегодня питается культура. Я имею в виду остаточный принцип финансирования, и поэтому мне хочется сказать о значении культуры в нашей жизни. Я не готовила выступление на бумаге, я говорю то, что чувствую. Привыкла так говорить. Поэтому заранее прошу меня извинить, если что-нибудь скажу не так.

Чем отличается человек от всех прочих созданий природы? Тем, что у него есть духовность. Как сегодня доказывают ученые, разум есть даже у некоторых животных. А духовность достигается только через познание культуры. Тогда человек становится потребителем культурных ценностей, когда у него эта потребность существует наряду с другими потребностями.

И когда мы говорим о том, что культура сегодня у нас чужда, то мы себя обкрадываем в такой же степени, в какой мы себя обворовали экономически и в какой-то мере политически.

Когда я говорю — давайте думать о культуре, говорю своим товарищам, то для них это не вопрос. Они понимают, что деятели культуры работают не по принуждению и не по количеству часов, положенных им на рабочем месте, а по призванию, по велению души. И каждый деятель культуры создает то, что его душа требует. Я думаю, что распределение обязанностей в обществе — это еще и распределение призваний.

Сегодня, когда мы говорим — «потом с культурой, потом», это очень большая ошибка. Нужно сию минуту думать об этом. Что конкретно, мне кажется, можно было бы сделать? Можно было бы сделать так, чтобы предприимчивые люди в нашей стране — кооператоры и другие умеющие (я плохо в экономическом плане подготовлена, но я думаю, что вы меня поняли) имели возможность участвовать в росте культурного процесса. Пусть они заработанные ими деньги вкладывают при желании в развитие культурных учреждений, предприятий, центров, в развитие культуры. Пусть эти люди это делают. Я таких знаю, у меня есть несколько человек знакомых, которые готовы

помочь. У меня есть идея создания определенного культурного центра. Я с этим, наверное, буду обращаться в Московский Совет. Я думаю, что эти люди получат возможность использовать свои средства на добро.

Если мы говорим о благотворительности сегодня, благотворительность должна быть велением души, а не модой, которая иногда помогает нам поступить так или иначе. А веление души — благотворительность — это не только добро и культура в самих нас, а это еще наши возможности. И вот люди, которые хотят заниматься благотворительностью, должны получить на это возможность и одобрение.

Я хочу сказать сегодня о нашем несовершенстве физическом. Мы сегодня говорим, что у нас физическая культура на высоком уровне. Да, в большом плане, в плане наших сборных команд. Я была за рубежом и видела, что в каждом квартале есть бассейн, есть площадка для гольфа, для футбола, есть различные и очень широкого спектра физические возможности для совершенствования организма. А что такое физическая и духовная культура — это значит, человек идет, и дышит, и работает, и творит, и создает в полную силу своих возможностей. Мы делимся на активных и пассивных людей, потому что одним обязательно надо проявиться, а другие подождут, пока их проявят, ну, и каждый в силу своей заряженности на активное действие должен помогать обществу. Мне кажется, что сегодня в докладе и в Позиции это есть, поэтому я, может, и коряво, но хочу сказать о том, что надо бы выработать привлекательность участия к культуре. Я знаю людей, которые накапливают знания, и читают, и смотрят, и слушают, и с удовольствием все это получают, и никуда дальше не передают. Это, мне кажется, то накопительство, которое сегодня не очень нам нужно, а нужно, чтобы люди накапливали и передавали, значит, нужно еще думать о тех, кто обучает, кто создает эти культурные ценности, нужно поднимать, конечно, людей, их творчество, заботиться о культуре как раз через массу, через народ.

Я хочу сказать вам несколько

слов еще о том, что я видела. Я недавно была на гастролях в Комсомольске-на-Амуре и в Хабаровске. Я не знаю, как вам сказать, какое горе — я была там три года назад с Малым театром, я видела, какой был тогда интерес к культуре, а сегодня люди запуганы, потому что уголовники позволяют себе то, чего не может быть в обществе, где хоть немного есть культуры и есть возможность жить и работать нормально.

Каждый день я приезжала вечером после работы, и возле гостиницы какое-нибудь ЧП: я видела убийство, убийство, сделанное не ножом втихаря, а через выстрелы, вся гостиница была возбуждена. Это происходит буквально каждый день.

Вы знаете, что в Москве вечером тоже страшно ходить. Я очень люблю вечерние прогулки и пробежки, а сейчас я сижу дома, потому что я не знаю, как закончится моя прогулка. И мне

думается, что и это тоже относится к нашей культуре, потому что, если не будет занято общество тем, чтобы поднять уровень каждого человека, его стремление что-то видеть новое, узнать, если не будет удовлетворена потребность нашего труженика в культуре, в познании мира и искусства, мы очень много потеряем. Значит, нужно создавать условия для того, чтобы это все поднять.

Мне кажется, что надо бы внести в соответствующие документы то, что надо поднять роль женщины в обществе. Потому что женщина — это мать, через женщину идет первичное воспитание. Мне очень понравилась сегодня: учитель сказал, что учитель — это дети, а мать — это еще раньше, чем учитель. А если мать — еще и учительница? Значит, необходимо поднять роль женщины и роль культуры в нашем обществе. Без этого мы не проживем.

В. В. Яковлев - 1988 - 17 июля - с. 3.
Мое впечатление - 1988 - 17 июля - с. 3.